

Чи Юньян беспомощно наблюдал, как собственная рука предает его, поднимаясь всё выше, а лезвие ножа, хищно поблескивая сталью, приближается к лицу.

Цао Кэ торжествующе ухмыльнулся и помахал рукой в объектив камеры — победа была у него в кармане.

Однако уже в следующее мгновение улыбка сползла с его лица.

— Неужели никто не учил тебя держать ухо востро в опасных ситуациях?

Чи Юньян улучил момент и незаметно перерезал путы на щиколотках. Зайдя со спины, он прижал Цао Кэ к себе, уперев острый нож прямо ему в горло.

Почувствовав, как сталь вонзается в кожу, Цао Кэ замер от ужаса. Он в шоке округлил глаза.

— Почему? — прохрипел он. — Почему гипноз не сработал?!

— Почему? — Чи Юньян усмехнулся. — А ты угадай.

Цао Кэ боялся даже дышать. Стоило ему сглотнуть, как кадык натыкался на острую кромку лезвия, готовую в любую секунду вспороть плоть.

— Ты не посмеешь меня убить, — выдавил он, пытаясь говорить угрожающе.

— Мой класс — Врач. Даже если я прикончу тебя, ничто не помешает мне вернуть тебя с того света. А вот как именно ты будешь умирать...

Чи Юньян негромко рассмеялся, обдав ухо пленника холодным дыханием:

— О, поверь, я выберу самый мучительный способ.

Цао Кэ покрылся испариной.

— Если ты убьёшь меня, Академия этого так не оставит! — в отчаянии выкрикнул он.

Чи Юньян вскинул голову и пристально посмотрел прямо в объектив видеокамеры.

— Ты ведь тоже воспользовался лазейкой, когда расправился со Сян Чэнем. Что мешает мне поступить так же?

— Он заслужил! — При упоминании имени Сян Чэня Цао Кэ затрясло от ярости. — Если бы не этот ублюдок, я бы не погиб! И не оказался бы в этом проклятом месте!

Чи Юньяну не было дела до их старых счетов, поэтому он сухо перебил истерику:

— Мертвецам не пристало копаться в прошлом. Ты отомстил, утолил свою злобу. И что в итоге? Всё равно сейчас твоя жизнь висит на волоске.

— Да... Всё бессмысленно. В этом нет никакого смысла, — отрешённо пробормотал Цао Кэ.

Вдруг он резко перехватил запястье Чи Юньяна и навалился всем весом, насаживая собственное горло на острое лезвие.

Всё произошло слишком быстро — Чи Юньян даже не успел отдёргнуть руку.

Цао Кэ рухнул на пол, хрипя и широко раскрыв остекленевшие глаза. Из рваной раны на шее толчками хлестала тёмная кровь.

Проклиная всё на свете, Чи Юньян мгновенно опустился перед ним на колени и активировал исцеление.

К счастью, удар пришёлся вскользь — рана оказалась не смертельной. Когда лечебная магия затянула порез, Цао Кэ всё ещё был без сознания, но его дыхание выровнялось. Напрягая силы, Чи Юньян оттащил его в сторону и уложил рядом с телом Сян Чэня. Затем взял тяжёлый табурет и направился к висящей под потолком камере.

Поставив табурет ровно под объективом, он взобрался на него и заглянул прямо в глазок камеры.

— Ну что, представление окончено? — его голос звучал пугающе спокойно. — Если зрелище тебя устроило, выходи сам. Личное появление ведущего наверняка поднимет рейтинги этого шоу. Я жду.

С этими словами он с размаху вонзил нож в объектив, круша хрупкую технику.

Экран трансляции в Красной комнате мгновенно погас. В правом нижнем углу интерфейса появился мужчина в маске. В его вкрадчивом голосе сквозило неподдельное веселье:

— Ой, трансляция оборвалась. Какая досада. И что же нам теперь делать?

В чате трансляции началось форменное безумие:

«Стример, почини!»

«Выходи сам и убей этого наглеца!»

«Убей его! Кончай с ним!»

«Такие выскочки заслуживают хорошей порки!»

«Только не давай ему умереть слишком быстро!»

«Размажь его!»

Мужчина в маске пробежал глазами чат и довольно кивнул:

— Ну что ж, раз публика просит, я навещу нашего гостя лично. Не расходитесь. Ровно через десять минут мы начнём новый раунд нашего шоу.

Чи Юньян спустился на пол и сел на табурет, задумчиво скрестив руки на груди.

Суть этого испытания крылась в самом названии — «Красная комната». Значит, разгадку и выход нужно искать именно здесь.

Он перевёл взгляд на распростёртые тела Сян Чэня и Цао Кэ. Какое счастье, что в момент, когда противник активировал свой гипноз, сработал пассивный бафф «Алмазный купол»! Именно он поглотил ментальную атаку и уберёг его от неминуемой смерти.

В этих четырёх багровых стенах время словно застыло. Трудно было понять, сколько прошло — десять минут или целый час. От долгой неподвижности затекли ноги. Но стоило Чи Юньяну подняться, чтобы размяться, как за его спиной раздался густой мужской голос:

— Приветствую тебя, отважный безумец.

Чи Юньян пару раз хлопнул себя по бёдрам, разгоняя кровь, и медленно повернулся. Мужчина в маске стоял всего в шаге от него. В тусклом, багровом полумраке его лицо казалось безликим черным пятном.

Чи Юньян крепче сжал рукоять ножа.

— А у тебя действительно хватило смелости явиться сюда, — спокойно заметил он.

Незнакомец негромко рассмеялся и шагнул вперёд. Он был высок, широкоплеч и всем своим видом излучал тяжёлую, подавляющую угрозу.

— Раз уж почтенная публика требует зрелищ, я не мог отказать, — ответил он. — Зрители жалуются, что прошлый акт вышел скучноватым. Пожалуй, нам пора пролить немного крови, чтобы обновить декор этой комнаты.

Чи Юньян осторожно отступил на полшага назад и краем глаза заметил, что разбитая камера снова цела и работает.

— Интересно, как я это сделал? — ухмыльнулся мужчина в маске, заметив его взгляд. — Я просто открутил время для объектива на сутки назад. Мой навык — «Откат времени». Полагаю, ты и сам уже обо всём догадался.

Чи Юньян не стал тратить время на пустую болтовню. Он резко подался вперёд, целясь ножом противнику в грудь. Однако тот среагировал мгновенно, заблокировав выпад предплечьем.

Удар Чи Юньяна был мощным. И хотя рана оказалась неглубокой, лезвие распорол плотный рукав куртки, и на пол закапала густая кровь.

Мужчина в маске даже не поморщился. Его глаза налились кровью. Он уставился на юношу немигающим, жутким взглядом. Буквально за пару секунд кровотечение остановилось, порез на коже затянулся без следа, а порванная ткань рукава вновь срослась, словно её никогда и не резали.

Ладони Чи Юньяна мгновенно взмокли от пота. Дело дрянь. Он никак не ожидал, что «Откат времени» можно применять на собственное тело.

— И это всё, на что ты способен? — Мужчина небрежно одёрнул рукав и распахнул полы длинного плаща.

Чи Юньян похолодел.

Внутренняя сторона плаща и широкий разгрузочный пояс были буквально увешаны оружием. Там было всё: пистолеты, гранаты, тяжёлые армейские хлысты и кривые ножи — не меньше дюжины смертоносных игрушек. Любая из них превосходила его жалкий кухонный нож по убойной силе в сотни раз.

Незнакомец небрежно выхватил пистолет и наставил его прямо в лоб Чи Юньяну.

— Всего одна секунда, — в его голосе зазвенело маньякальное предвкушение, — и от тебя останется лишь холодный труп.

Чи Юньян заставил себя не отводить взгляда от чёрного дула:

— Ты можешь пристрелить меня прямо сейчас. Но разве твоим зрителям не станет скучно от такой быстрой развязки?

Мужчина замер, держа палец на спусковом крючке. Он на секунду задумался, а затем медленно опустил оружие.

— А ведь ты прав, — ухмыльнулся он. — Быстрая смерть — это слишком просто и дешево.

Чи Юньян незаметно выдохнул. Нужно тянуть время всеми силами. Его «Алмазный купол» был готов поглотить ещё один смертельный удар, а любые другие раны он мог мгновенно затянуть с помощью магии исцеления.

Словно прочитав его мысли, противник убрал пистолет обратно в кобуру и, не поднимая головы, тихо произнёс:

— Знаешь, помимо прокрутки времени у меня припрятан ещё один козырь...

Он резко вскинул взгляд. Чи Юньян на секунду встретился с ним глазами, и перед его взором всё внезапно поплыло.

Чи Юньян яростно помотал головой, пытаясь сбросить наваждение. В тот же миг висевший над головой противника полупрозрачный значок инвентаря бесследно растворился в воздухе.

— Ты стер мои навыки, — процедил Чи Юньян.

— Ты ведь у нас Врач, верно? — ухмыльнулся враг, медленно сокращая дистанцию. — А без своих фокусов ты не сможешь склеить собственные ласты.

Чи Юньян попятился. Сердце бешено колотилось. Багровые стены стремительно приближались — бежать было некуда, а единственным его оружием оставался кухонный нож.

Незнакомец провел пальцами по рукоятям оружия на поясе. Немного поколебавшись, он снова вытащил пистолет.

— Совсем из головы вылетело... Пуля ведь далеко не всегда убивает наповал. Всё зависит от того, куда стрелять.

Его вкрадчивый шёпот прозвучал для Чи Юньяна как смертный приговор. Холодное дуло снова уставилось на него.

Грохнул выстрел.

Первая пуля ушла в молоко.

Чи Юньян кувырком покатился по полу. Пуля с визгом вошла в доски в десяти сантиметрах от его бедра, оставив дымящееся отверстие.

— Отличная реакция! — похлопал его по плечу стрелок. — Но как насчёт следующей?

Один за другим прогремели ещё три выстрела.

Свинец летел с бешеной скоростью. Даже с учётом того, что в этом безумном мире показатели силы и ловкости Чи Юньяна значительно выросли, уклоняться от летящих пуль в упор было за гранью человеческих возможностей.

Две пули нашли свою цель: одна раздробила левое предплечье, вторая вошла глубоко в плечо.

Чи Юньян побелел от невыносимой боли, но заставил себя сжать зубы, чтобы не закричать. Зажимая рану здоровой рукой, он упрямо метался из угла в угол, не давая противнику прицелиться.

Сдаться сейчас? Ни за что.

— Резвый какой. Прямо как испуганный таракан, — глумился убийца, лениво водя стволом вслед за своей жертвой.

Каждое движение отзывалось в раненом плече Чи Юньяна вспышками чистой агонии, из развороченной плоти ручьём текла кровь.

В запертом помещении становилось душно от едкой пороховой гари. Воздух обжигал лёгкие. Садист явно издевался — его боезапас казался бесконечным, и он нарочно пускал пули в миллиметрах от ушей Чи Юньяна.

— Что же ты замолчал? — весело крикнул он. — Ты ведь так красиво заливал пару минут назад!

Чи Юньян рухнул на колени, а затем повалился на бок, тяжело и хрипло дыша. Только бы не потерять сознание, только бы не закрыть глаза! Левая рука онемела и не слушалась, левая нога тоже была пробита навылет осколком. Под ним стремительно расплзалась липкая багровая лужа.

Упираясь в пол уцелевшей правой рукой, он упрямо полз вперёд, пытаясь отдалиться от палача хотя бы на метр.

Насладившись зрелищем чужой агонии, мужчина неторопливо подошёл к нему и опустился на корточки. Он прижал холодное дуло пистолета к виску юноши и ласково произнёс:

— Игра окончена, малыш. Жаль, я надеялся, что ты продержишься дольше.

Чи Юньян с трудом разлепил окровавленные веки и хрипло выплюнул:

— Пошёл... к чёрту.

— Твоя кровь отлично дополнит колорит этой комнаты, — хищно оскалился убийца и плавно потянул спусковой крючок.

Но выстрела не последовало. Раздался лишь сухой металлический щелчок.

Чи Юньян зашелся в мучительном кашле, чувствуя, как внутри всё горит огнём.

— Какого... — Мужчина в маске ошеломлённо уставился на пистолет, но не успел договорить — его тело внезапно обмякло, и он мешком рухнул на пол.

Из ослабевших пальцев Чи Юньяна выскользнул пустой медицинский шприц и с тихим стуком покатился по доскам.

Ещё когда объектив камеры разлетелся на куски, юноша знал: ведущий явится лично. И наверняка сразу же сотрет все его лечебные способности.

Но стирание навыков Врача действовало только на самого Чи Юньяна и предметы в его собственном инвентаре. Поэтому он пошёл на отчаянный шаг — вытащил шприц с парализующим ядом заранее и припрятал его под телом лежащего без сознания Цао Кэ.

Его раны усыпили бдительность садиста. Тот и подумать не мог, что Чи Юньян полз по полу не от страха, а целенаправленно пробирался к лежащему телу. И пока враг упивался своим превосходством и разглагольствовал, юноша сумел нащупать спрятанное оружие и вонзить иглу прямо в лодыжку палача.

Действие мощного токсина было мгновенным. Теперь мужчина в маске лежал пластом, парализованный с ног до головы, и лишь дико вращал глазами, полными бессильной ярости.

Чи Юньян затряс головой, прогоняя наплывающую серую муть, подполз к упавшему пистолету

и крепко сжал рукоять. Без малейшего колебания он приставил дуло к переносице врага и нажал на спуск.

Грохнул выстрел. Тяжёлая маска раскололась надвое, обнажив лицо убийцы. Под ней скрывался самый заурядный мужчина средних лет — из тех, кого мгновенно забываешь, мельком встретив в толпе.

Чи Юньян без сил откинулся на спину. Со смертью хозяина Красной комнаты блокировка спала, и способности вернулись.

Он быстро залечил свои раны, однако тело всё ещё ныло от жуткой слабости, словно из него выжали все соки. Самое паршивое — комната никуда не исчезла. Выход по-прежнему был заблокирован.

— Тебе... нравится Красная комната? — внезапно раздался тихий, вкрадчивый голос в звенящей тишине.

Чи Юньян резко огляделся. Говорили не люди — звук исходил от валявшейся на полу маски. Её обломки прямо на глазах срослись воедино, не оставив даже трещины.

Юноша нахмурился и занёс ногу, собираясь раздавить проклятый артефакт в щепки. От маски веяло чистым злом, и её уничтожение могло стать ключом к спасению.

— А мне вот очень нравится Красная комната...

Чи Юньян замер, так и не опустив подошву. Этот новый голос прозвучал из самого центра комнаты.

Он резко обернулся.

Посреди багрового зала стоял Сян Чэнь. Тот самый Сян Чэнь, чьё бездыханное тело только что лежало на полу. Он стоял, неестественно склонив голову к плечу, и безумно улыбался, обнажая зубы в зловещем оскале.

<http://bllate.org/book/18234/1750051>